

УДК 41

ВЛИЯНИЕ ЗНАНИЯ ЯЗЫКА НА КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА (экспериментальное исследование)

А.А. Яковлев

Сибирский федеральный университет, Красноярск

В ходе проведённого эксперимента две группы испытуемых с разным языковым уровнем осуществляли перевод текста. Предполагалось, что при разных уровнях владения языком будут осуществляться различные типы трансформаций. Выяснилось, однако, что между знанием языка и переводческими умениями нет однозначной и прямой зависимости.

Ключевые слова: *перевод, эксперимент, переводческие умения.*

Вопрос об уровне владения языком, необходимом и достаточном для осуществления перевода, вероятно, является столь очевидным и даже банальным, что не заслуживает, казалось бы, особого рассмотрения. Практически любой человек, даже не имеющий никакого отношения к переводу или иностранному языку, скажет: он должен быть как можно более высоким. И с этим утверждением не поспоришь. Но если спросить далее, что же значит хорошо владеть языком, то большинство ответов будут на уровне обыденного представления о языке – что-нибудь наподобие «знать много слов», «знать правила грамматики» и т.д. Об умении переводить обыватель, никогда не имевший дело с профессиональным переводом, говорит примерно то же самое [4].

В трудах по теории перевода проблемы владения языком, как правило, рассматриваются очень бегло – при обсуждении переводческого билингвизма [2: 316–321; 1: 53–68] или объяснении причин переводческих ошибок, но конкретно вопрос о необходимом уровне языка не ставится. Тем не менее, ответ на этот вопрос тесно связан не только с более глубоким пониманием процесса перевода, но и с проблемами обучения переводу. Из наиболее известных на сегодняшний день теорий и моделей перевода не ясно: обучая переводить, мы тем самым поднимаем языковой уровень обучаемого или учим его ещё чему-то, формируем какие-то особые умения. В пособиях по практике перевода наблюдается примерно та же картина: подразумевается, что переводчик должен владеть языком (как иностранным, так и родным) на высшем уровне. Однако методисты обходят стороной саму постановку вопроса о том, какой именно уровень языка достаточен для выполнения того или иного задания. Нам не встречалось пособие, в котором было бы чётко указано на то, каков должен быть языковой уровень обучаемых для успешного освоения курса (какие аспекты языка учащиеся должны знать для овладения теми или иными приёмами перевода, а какие аспекты могут быть усвоены в ходе обучения и т.д.) и каким он станет по оконча-

нии обучения. Говоря об обучении переводу, мы сталкиваемся, как минимум, с двумя трудностями: во-первых, в силу объективных и субъективных причин мы не можем обеспечить каждого учащегося идеальным знанием языка; во-вторых, зачастую обучение переводу замыкается только на самом языке, на совершенствовании сугубо языковых умений. Во втором случае исходят из презумпции, что для обучения переводу не нужно формировать какие-то особые умения, достаточно лишь совершенствоваться и оттачивать уже имеющиеся знания языка. Не вызывает и не может вызывать сомнения, что уровень владения языком влияет на качество перевода, однако не ясно, всегда ли эта зависимость прямая и однозначная. Мы полагаем, что эта неясность не может быть решена путём умозрительных абстракций, а требует экспериментальной проверки и проработки. Именно с целью наметить пути такой экспериментальной проработки проблемы нами был проведён описываемый ниже эксперимент.

Рабочей гипотезой проведённого нами эксперимента было следующее положение. Испытуемые (далее – Ии.) с различающимся языковым уровнем осуществляют в переводе *различные* виды трансформаций (прежде всего – семантико-синтаксические); Ии. с более высоким языковым уровнем способны ориентироваться не столько на форму, сколько на *смысл* переводимого текста и реализовывать в тексте перевода такие преобразования, которые могут быть обусловлены именно содержанием, а не формой оригинального текста. Задача состояла не только в том, чтобы зафиксировать различия в осуществлении перевода, но и в том, чтобы попытаться понять характер и возможные причины таких различий.

Эксперимент проводился в двух группах Ии. которым было предложено перевести текст с английского языка на русский, при этом каждая из двух групп была поделена на две подгруппы. Предложенный для перевода текст был одинаков лишь с содержательной точки зрения, формально же это было два текста: один из них состоял из объёмных, порой громоздких предложений, второй же из коротких. В результате оба варианта текста в том или ином своём элементе нарушали какие-то языковые нормы, в частности актуальное членение: объёмные высказывания первого текста (назовём его Вариант I) содержали больше одной тема-рематической «пары» и требовали парцелляции; высказывания текста второго типа (назовём его Вариант II), наоборот, были излишне парцеллированы и содержали ненужные повторы темы или ремы. По логике эксперимента от Ии. требовалось «увидеть» эти нарушения языковой нормы и осуществить соответствующие трансформации с тем, чтобы передать в переводе не некоторые формальные особенности текста, но его смысл без нарушения языковой нормы и узуса.

Первый этап эксперимента проходил весной 2013 г. в Институте филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, в нём приняли участие студенты 3, 4 и 5 курсов. Второй этап – в сентябре 2013 г. с участием студентов первого курса, вчерашних школьников, поступивших в Институт филологии и языковой коммуникации и имеющих достаточный проходной балл за ЕГЭ по английскому языку. Рассмотрим сначала результаты первого этапа эксперимента.

Среди переводов студентов старших курсов не было отмечено принципиальных различий, потому весь контингент этих Ии. рассматривается нами в общей группе. Отметим сразу, что на момент проведения эксперимента все они владели английским языком на достаточном уровне, так как в конце пятого семестра они сдают экзамен Cambridge Advanced English (CAE). В этом этапе эксперимента принял участие 51 студент (Вариант I – 25 человек, Вариант II – 26 человек), гендерный состав Ии. не учитывался.

Наиболее существенным является то, что одно из предложений текста (*The authors of the study wrote in the Journal of the National Cancer Institute*) требовало добавления – вставки недостающего элемента, чего не сделали 7 из 51 Ии. В большом количестве случаев структурные особенности текста остались без изменений в переводе, в то время как каждый из четырёх абзацев текста, напомним, требовал той или иной синтаксической трансформации – для Варианта I это парцелляция, для Варианта II – сращение. Не было осуществлено ни одной трансформации в 30 случаях из 51: Вариант I – 16, Вариант II – 14 случаев. Однако в одном случае с некоторыми высказываниями текста были произведены такие семантико-синтаксические трансформации, которые позволили сохранить объём предложений, не нарушая языковой нормы: *The team, including scientists from Denmark, Norway and Sweden, focused on 352 young people who developed a brain tumour between 2004 and 2008, the authors of the study wrote in the Journal of the National Cancer Institute – В Журнале Национального института рака была опубликована статья о команде учёных из Дании, Норвегии и Швеции, которая занималась исследованием 352 молодых людей с раком мозга, обнаруженным между 2004 и 2008 годами.* По одной из возможных синтаксических трансформаций осуществили 11 Ии., а также 10 Ии. из общего числа осуществили по две и более синтаксических трансформаций.

Таким образом, более половины Ии. не внесли существенных изменений в синтаксический строй высказываний. Более того, при сохранении общих синтаксических структур высказываний во многих работах наблюдаются некоторые лексико-грамматические замены и перестановки, не влияющие существенно на смысл высказываний (плюс к уже упомянутому добавлению в первом абзаце текста), что говорит, по

всей видимости, о том, что текст понят правильно, но подходящие для выражения смысла языковые средства не найдены.

Во втором этапе эксперимента участвовали 34 Ии. (по 17 Ии. на каждый вариант задания). Был предъявлен для перевода тот же текст, что и на первом этапе эксперимента, Ии. не были ограничены во времени, их гендерные характеристики не учитывались.

Обращает на себя внимание, прежде всего, то, что Ии. потребовалось значительно больше времени на выполнение задания, чем студентам старших курсов: последние в большинстве своём справились с заданием менее чем за 20 минут, из первокурсников же никто в эти рамки не уложился. Впрочем, в инструкции к эксперименту специально указывалось, что задание дано не на скорость его выполнения, а на правильность. Что касается синтаксических трансформаций, то их количество крайне мало. Среди работ Варианта II трансформации (две) осуществлены лишь в одной, но перевод может быть охарактеризован как слишком вольный, граничащий с семантически неточным (например: *The researchers used phone records of the mobile phone usage of the patients* – Для проведения эксперимента учёные брали во внимание записи с мобильных телефонов наблюдаемых). В двух работах Варианта I осуществлено по две трансформации, в одной из работ – одна. В подавляющем же большинстве бланков обоих вариантов синтаксические трансформации отсутствовали вовсе.

Добавление в первом абзаце текста было осуществлено в 15 случаях (Вариант I – 11, Вариант II – 4), что говорит о достаточно высокой степени понимания текста, но противоречит следующему обстоятельству. Дело в том, что во многих работах первокурсников обнаруживаются семантические ошибки и недочёты, свидетельствующие о неполном понимании или непонимании смысла текста: Вариант I – 7 случаев, Вариант II – 6 (приведено не количество ошибок, а количество работ Ии., в которых встречается одна или несколько таких ошибок). Мы не принимали во внимание ошибки, связанные с явным незнанием лексики (например, не всем было знакомо слово *tumour*), учитывая только серьёзные погрешности в передаче смысла наподобие такой: *The researchers compared the mobile phone usage of the patients, using phone records, with a random control group of 646 people...* – Исследователи сравнили использование мобильных телефонов пациентами, использование телефонных записей, с выборочным контролем группы из 646 людей... Подобные примеры перевода говорят о частичности понимания текста, о том, что при понимании отдельных его частей, части эти не складываются в единое осмысленное целое, лишь механически скрепляясь друг с другом в одно предложение.

Всё сказанное наводит на ряд выводов и умозаключений.

Первое. Разумеется, что недостаточный уровень владения языком обуславливает спорадический, диффузный характер понимания смысла текста. Ии. с более высоким уровнем английского языка поняли текст лучше, однако само это понимание не явилось гарантией правильного перевода. Следовательно, уровень языка связан с переводческими умениями (умениями подбирать языковые средства для выражения данного смысла текста) не напрямую, их связи различны по своему характеру. Таким образом, лежавшая в основе эксперимента гипотеза подтверждается лишь частично. Даже при достаточном для понимания текста уровне языка, наши Ии. не вносили существенных изменений в перевод, они ориентировались по большей части на форму, нежели на содержание текста. С другой стороны, высокий языковой уровень помогает в достаточной мере понять все смысловые нюансы текста.

Во-вторых, отсутствие трансформаций на втором этапе эксперимента (с первокурсниками) говорит, по всей видимости, о неумении корректно подобрать *языковую форму* выражения данного смысла, даже если текст в целом понят правильно. Большое количество семантических неточностей в переводах первокурсников может либо подтверждать диффузный характер понимания текста, обусловленный недостаточным знанием языка, либо говорить о несформированности переводческих умений выражать смысл соответствующими ему и контексту языковыми средствами (что может стать предметом дальнейших исследований). Важно отметить, что подобные недочёты наблюдались на обоих этапах эксперимента, хотя и в разном количестве.

Ключ к такого рода ошибкам, можно полагать, лежит не в умении правильно воспринять и понять текст, а в умении правильно (т.е. в соответствии со смыслом и нормой, узусом и т.п.) выразить понятое. Это умение можно рассматривать как умение находить верное соотношение между смыслом «для меня здесь и сейчас» (то, что понято) и смыслом «для него/неё здесь и сейчас» (то, что выражено и может быть понято другим) [3: 472]. Можно сделать также вывод, что в переводе всегда участвуют оба компонента понимания текста: «для меня здесь и сейчас» и «для него / неё здесь и сейчас», сведение процесса перевода только к одному из них является его недопустимой редукцией.

Итак, полное понимание смысла текста не гарантирует правильного перевода. Но такое суждение является банальностью, если после него не ставить вопрос о методах, способах и средствах организации учебного процесса. Это означает, что обучение переводу не должно сводиться к совершенствованию сугубо языковых навыков (что соответствовало бы обыденному, а не научному представлению о переводе), но оно и не должно строиться вокруг оперирования с отдельными высказываниями, конструкциями, «правилами» и т.п. Перевод не должен пониматься как подстановка одних языковых структур на место других.

Иначе говоря, методика обучения переводу должна формироваться не на основе структурных или содержательных (смысловых) различий текстов в их отдельности, она должна учитывать *способ представления* смысла в языковой форме. Только оперируя одновременно смыслом и связанной с ним, выражающей его формой, учащийся, которому только предстоит стать переводчиком, сможет выработать умения выражать смысл текста формами, соответствующими смыслу и условиям функционирования текста. Активность учащегося должна быть направлена на выявление особенностей связи смысла и формы. И эта активность может направляться только продуманным и систематически выстроенным процессом обучения. Как представляется, создание подобной системы образовательных методов, приёмов и технологий – дело будущего.

Список литературы

1. Валеева Н.Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. М.: РУДН, 2010. 245 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Изд. Моск. ун-та, 2007. 544 с.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 543 с.
4. Кашкин В.Б. Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная технология языка // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово–Барнаул, 2009. Ч. I. С. 41–60.

TRANSLATION DEPENDENCE ON THE LANGUAGE LEVEL (experimental study)

A.A. Yakovlev

Siberian federal university, Krasnoyarsk

The paper discusses the results of an experiment when two groups of students with different English language level were asked to translate a text. Their translations were expected to be of a different quality, but the experiment proved the absence of any direct connection between the language knowledge and the translation skills.

Keywords: *translation, experiment, translation skills.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель Института филологии и межъязыковой коммуникации Сибирского федерального университета,
e-mail:mr.koloboque@rambler.ru